

Роберт Бернс

Стихотворения (сборник)

Роберт Бернс
Стихотворения (сборник)

«Public Domain»

1746, 1796

Бернс Р.

Стихотворения (сборник) / Р. Бернс — «Public Domain», 1746,
1796

«Всё обнял черной ночи мрак.Но светел-радостен кабак.Тому, кто пьян,
стакан вина –Свет солнца, звезды и луна...»

Содержание

На чужбине	5
Довольство судьбой	6
В поле	7
Песня	8
Сельский субботний вечер в Шотландии	9
К полевой маргаритке, которую Роберт Бернс, обрабатывая свое поле, нечаянно срезал железом сохи в апреле 1786 г.	18
Джон ячменное зерно	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Роберт Бернс

Стихотворения (сборник)

На чужбине

Я сердцем не здесь, я в шотландских горах,
Я мчусь, забывая опасность и страх,
За диким оленем, за ланью лесной, –
Где б ни был я – сердцем в отчизне родной.

Шотландия! смелых борцов колыбель,
Стремлений моих неизменная цель,
С тобой я расстался, но в каждом краю
Люблю я и помню отчизну мою!

Простите, вершины скалистые гор,
Долин изумрудных цветущих простор!
Простите, поляны и рощи мои,
Простите, потоков шумящих струи!..

Я сердцем в родимых шотландских горах;
Я мчусь, забывая опасность и страх,
За диким оленем, за ланью лесной, –
Где б ни был я – сердцем в отчизне родной!

1796,
Перевод О. Чюминой

Довольство судьбой

Свободен и весел, я малым доволен;
Мир божий мне кажется чудно приволен;
Я радуюсь солнцу, я радуюсь дню,
И призрак заботы я песней гоню.

Взгрустнется ль, порой, под ударом судьбы –
Я вспомню, что жизнь нам дана для борьбы.
Веселье равняется звонкой монете,
Свобода же – сан высочайший на свете,

И этого сана лишить не могли
Великие мужи ничтожных земли!
Мой путь не без терний, но раз уж пройден,
Кто вспомнит, – как труден был путнику он?

Форгуну слепую мы часто поносим,
Но как бы ее ни звалися дары:
Песнь, наслажденье, работа, пиры, –
На все отвечаю я: – милости просим!

1796,

Перевод О. Чюминой

В поле

Дженни платье разорвала;
Прицепился колос;
За собой она слыхала
В поле чей-то голос.

Дженни бедная бежала
Все по бездорожью,
Дженни платье разорвала,
Пробираясь рожью.

Если кто встречал кого-то
В поле знойным летом,
Что кому-то за охота
Толковать об этом...

Если кто во ржи кого-то
Целовал случайно –
Не для нас о том забота
И не наша тайна.

1796,
Перевод О. Чюминой

Песня

Я женат, и не для света, –
Для меня жена моя.
За душой одна монета,
Но ее не занял я.

В долг ничем я не ссужаю
Из соседей никого,
Но и сам не занимаю
У соседей ничего.

Не бывал я господином
И слугой ни для кого, –
Но с мечом моим старинным
Не страшусь я ничего.

Пусть мой голос мало значит,
Пусть живу я бедняком –
Обо мне никто не плачет,
Я не плачу ни о ком!

1796,
Перевод О. Чюминой

Сельский субботний вечер в Шотландии

Была пора – луч ясный в ней сиял,
Я сердцем жил, я радостью дышал,
И жизнь моя играючи летела.
Те дни прошли; одета черной мглой,
В моих очах природа потемнела;
Кругом гроза; но ты была со мной,
Моя судьба душой твоей светлела;
Мне заменил твой дружеский привет
Обман надежд и блеск (веселых лет;
Забылось всё. – Как пленники к неволе,
Привыкнул я к моей угрюмой доле;
Она – окажу ль – мне сделалась мила:
Меня с тобой она, мой друг, свела,
И, может быть, недаром мы узнали,
Как много есть прекрасного в печали!
Теперь с тобой надолго разлучен;
Но дружбою, но памятью твоею
Как воздухом душистым окружен;
Я чувствовать и думать не умел,
Чтоб чувств и дум с тобой не разделять.
Стеснен ли дух от мрачных впечатлений,
Горит ли он в порывах вдохновений –
Могу ль тебя, могу ль не вспоминать?
В уме моем ты мыслию высокой,
Ты в нежности и тайной, и глубокой
Душевных чувств, и ты ж в моих очах
Как яркая звезда на темных небесах.

Я ждал ее, я мчался к ней душою,
Я для нее сквозь слезы песни пел,
Я пел, – она... была уж не земною;
Звук томных струн, он к ней не долетел;
Тиха ее далекая могила;
Душа светла в надзвездной стороне;
Но сердце тех, кого она любила...
Святая тень! молился обо мне...

1

Ноябрь шумит; в полях метель и выюга;
Ненастный день стал меркнуть за горой;
Уж отпряжен усталый бык от плуга,

И весь в пыли он тащится домой.
Поселянин скорей спешит с работы;
С неделю окончены заботы;
Его соха, и лом, и борона,
И сбруя вся в порядке убрана;
Он веселит свое воображенье,
Что радостно начнется воскресенье;
И чрез лесок в уютный домик свой
Идет к семье на отдых и покой.

2

И на холме, дубами осененный,
Уж видит он приют уединенный;
Уже детьми он шумно окружен –
Обнять отца бегут со всех сторон.
Приветен вид его родимой сени;
Манят к себе трескучий огонек;
Как чисто всё, плита и очажок!
Залепетав, сын младший на колени
К нему вскочил, и, с важностью скромна,
Подсела к ним радушная жена;
Кругом себя бросая взор веселый,
Покоен, рад, забыл он труд тяжелый.

3

Меж тем пошла забота у детей:
Кто прячет плуг, кто стадо загоняет;
Обдумав всё, один из них скорей
В соседнее местечко посылает
Тихонько весть – и Дженни к ним бежит,
Надежда их, уж девушка большая,
Мила, свежа, как роза полевая,
У ней в очах любовь так и горит.
Смеется мать, отец не наглядится;
Как рада их к груди она прижать,
И рада им наряд свой показать,
И деньгами готова поделиться:
У той швеи, к которой отдана,
Своим трудом достала их она.

4

Родные все друг о друге приветно
Хотят узнать; семейный сладкий час
Веселье мчит в беседах незаметно:
То спор, то смех, и каждый свой рассказ
О том, где был, что видел, начинает;
Один начнет, другой перебивает;
А муж с женой-с детей не сводят глаз,
И речь начать, и дать совет готовы.
Хозяйка-мать, взяв ножницы с иглой,
Из лоскутков малюткам шьет обновы;
Отец молчит, но, помня долг святой,
Уж занят он их будущей судьбой.
Что мать с отцом велят повиноваться,
Радушно жить и помнить божий страх,
От нужд искать убежища в трудах,
И день и ночь порочных дум чуждаться,
Правдиву быть на деле и в речах –
Он вкоренял от детства в их умах;
Он говорил: «К прекрасному дорога
У всех одна – творца о всем молить,
Не делать зла, добро всегда творить;
С тем будет бог, кто сердцем ищет бога».

6

Но кто стучит тихонько у ворот?
Дивятся все, а Дженни узнает;
Дрожит как лист, едва промолвит слово:
«То, верно, сын соседа городского;
Его отец в село к нам посылал,
И он меня чрез поле провожал».
В раздумье мать; как делу быть, не знает,
Глядит на дочь и молча замечает,
Как вдруг любовь зажглась в ее глазах
И вспыхнула румянцем на щеках;
И мать спросить у дочери робеет,
Кто новый гость; а та дохнуть не смеет.
Но страх прошел; ответ был не худой:
Не из бродяг сосед их молодой.

7

И юноша красивый, статный входит,
И взор родных на гостя устремлен,
И Дженни к ним, стыдясь, его подводит,
И любо ей, что дружно принят он.
С ним речь завел хозяин говорливый,
Каков посев, о стаде, о конях.
Надежды луч горит в молодых сердцах;
Но милый гость застенчив: торопливый,
Не знает он, что делать, что сказать.
Смекнула всё догадливая мать:
Нет, видно, дочь себя не уронила;
Девичью спесь, как должно, сохранила.

8

Любовь, любовь! живой восторг сердец,
Твой чистый жар всем радостям венец.
Уже давно я, путник неизвестный,
Чрез скучный мир печально прохожу;
Но долг велит, и правду я скажу;
В долине слез отрадою небесной
Одна любовь; нет радости другой!
Вот наших дней минуты золотые:
Когда одни, вечернею порой,
Стыдливые, любовники молодые,
В тени дерев, сидят рука с рукой;
Их взор горит весельем и тоской,
На их устах привет и ропот нежный;
А вокруг цветет шиповник белоснежный,
И тихо к ним склоняется кусток,
И веет им душисты! ветерок.

9

И где же, где найдется тот несчастный,
Злодей без чувств, кто б Дженни изменил,
В холодный яд обманом превратил
Мечту души невинной и прекрасной!
Как нарушать святое на земли,
Любовь и мир доверчивой семьи!

Взгляните там – вот жертва обольщенья:
Она не ждет, не хочет утешенья;
Таясь от всех, уныла и бледна,
Во цвете лет рассудка лишена,
Как меж могил огни осенней ночи,
Так мрачные ее сверкают очи;
Рыдает мать, зачем она в живых;
Отец клянет позор власов седых...

10

Но ужин ждет – похлебка, дичь готовы,
Принесены творог и молоко,
Обычный дар любимой их коровы,
Да и сама она недалеко,
Пришла с двора – и голову с рогами
Просунула тихонько меж досками,
И сена клочок заботливо жует.
Хозяйка-мать то сядет, то уйдет,
О юноше хлопочет прихотливо,
И сочный сыр пред ним уже стоит,
И пенится некупленное пиво;
Он хвалит всё, за всё благодарит,
Узнав о том с подробностью большою,
Как делан сыр хозяйкою самою
И что ему тогда лишь минет год,
Как желтый лен в полях цвести начнет.

11

Довольны все. От добрых слов вкуснее,
Уже дошел их ужин до конца,
И старец встал; кругом огня теснее
Садятся все, но тише и важнее,
И Библия покойного отца,
Бесценное наследство родовое,
Положена пред старцем на столе;
Он обнажил чело полвековое,
И волосы, рядами на челе
Приглажены к вискам его, белели;
И те стихи заметил он в псалмах,
Которые хотел, чтоб дети пели;
Потом сказал с слезами на очах:
«Помолимся подателю всех благ!»

12

Они поют. Сердечные, простые,
В один напев слилися голоса;
И звуки те шотландских гор родные,
И вера их несет на небеса.
В святую брань так мученики пели,
И, может быть, стремясь к высокой цели,
Наш Джон Граам и смелый лорд Эльджин
Слыхали их в рядах своих дружин,
Когда сердца огнем небес горели,
Когда, в руках молитвенник и меч,
Их рать неслась грозой народных сеч
И пряталась под броней верига.
Но снова вдруг возникла тишина;
У всех душа святынею полна –
Разогнута божественная книга.

13

Отец семьи, душой священник сам,
Читает в ней паденье человека,
Как богу был угоден Авраам,
Как Моисей гнал племя Амалека,
Иль страх и плач державного певца
Под грозною десницею творца,
Иль Иова и жалобы, и муки,
Иль дивных арф пророческие звуки,
Когда Исай, восторгами крушим,
Пылал и пел, как тайный серафим.

14

Иль чтение то Евангелья святое,
Как божий сын снисшел и жил меж нас,
За грешных кровь безгрешного лилась,
На небесах он имя нес второе,
А на земле ему и места нет
Главы склонить. Иль как его завет
Меж градов, сел, народов отдаленных,
Везде проник в посланьях вдохновенных,
Как, заточен, возлюбленный Христом

В Патмосе жил, и ангела с мечом
Он в солнце зрел, внимая от Сиона
И гнев, и суд на гибель Вавилона,

15

Супруг, отец, угодник пред тобой,
Небесный царь, колено преклоняет,
И к небесам торжественно стрелой
С надеждою молитва возлетает:
«Да вместе их творец благословит,
Да в жизни той опять соединит;
И там, в лучах бессмертного сиянья,
Не будет где ни слез, ни воздыханья,
Друг другу мы час от часу милей,
Мы станем петь хвалу любви твоей,
А время течь своей стезею вечной
Кругом миров под властью бесконечной!»

16

Стремленье дум покорных и святых,
Сей набожный восторг людей простых –
Его не тмят обряд и блеск служенья,
Ни тонкий вкус пленительного пенья:
Кто зрит сердца, тот в благости своей
Равно царю и нищему внимает,
Под бедный кров от пышных алтарей
Он в хижину к молящим низлетает,
И благодать по вере им дана,
И вписаны на небе имена.

17

Час тихий сна меж тем уж приближался
И все идут на сладостный покой;
Простясь, вздохнул счастливец молодой;
Отец один с хозяйкою остался,
И долго он еще наедине
Молил творца в умильной тишине,
Чтоб тот, кто птиц и греет и питает,
Кто в нежный блеск лилею одевает,

Чтоб он, господь, во всем с семьей его
Всегда творил свою святую волю,
Как хочет сам, благословил их долю;
Лишь он просить дерзает одного,
Чтоб все они закон его хранили,
Всевышнего боялись и любили.

18

Так сельский бард своих родных полей
Оставил нам семейное преданье.
Цари творят богатых и князей, –
Муж праведный есть лучшее созданье
Творца миров; и память старины,
Любовь семейств, отцовские уставы,
Блаженство, честь той дикой стороны
Еще хранят в ней доблестные нравы.
О, как певцу Шотландия мила!
Как молит он, чтоб родина цвела,
Да благодать небес над нею льется,
Сынов ее парок да не коснется,
Да в их груди течет Валлиса кровь,
И дух его, и к родине любовь
Пылают в них, и ангелом незримым
Да веет он над островом любимым!..

19

А я к тебе, к тебе взываю я,
Святая Русь, о наша мать-земля!
Цвети, цвети, страна моя родная!
Меж царств земных, как пальма молодая,
Цвети во всем, и в доле золотой
Счастлива будь, и счастье лей рекой!
Страна сердец, и дум, и дел высоких!
О, как гремят везде в краях далеких
Твоих дружин и флотов чудеса
И русских дев стыдливая краса!
Верна царям и верою хранима,
Врагу страшна, сама неустрашима,
Да будут честь и нравов простота
И совести народной чистота
Всегда твоей и славой, и отрадой,
И огненной кругом тебя оградой,
И пред тобой исчезнет тень веков

При звуке струн восторженных певцов!

1796

Перевод И. И. Козлова (1829)

К полевой маргаритке, которую Роберт Бернс, обрабатывая свое поле, нечаянно срезал железом сохи в апреле 1786 г.

Цветок пунцовый, полевой!
Ты, бедный, встретился со мной
Не в добрый час: тебя в красе
Подрезал я.
Жемчуг долин, не можно мне
Спасти тебя!

Не пестрый, резвый мотылек
Теперь твой нежный стебелек
На дерн, увлажненный росой,
Порхая, гнет;
К тебе румяною зарей
Он не прильнет.

В холодном поле ветер шумел,
И дождик лил, и гром гремел;
Но туча мрачная прошла,
Меж тем в глуши
Ты нежно, тихо расцвела,
Цветок любви.

Сады дают цветам своим
Приют и тень – и любо им;
Но сироту, красу полян,
Кто сбережет?
От зноя туча, иль курган
От непогод?

Из-под травы едва видна,
Цвела ты, прелести полна,
И солнца луч с тобой играл;
Но тайный рок
Железо острое наслал –
Погиб цветок...

Таков удел, Мальвина, твой,
Когда невинною душой
Ты ловишь нежные мечты;
Любовь страшна:
Как мой цветок, увянешь ты
В тоске, одна.

Певцу удел такой же дан:
Бушует жизни океан,
Не видно звезд, а он плывет,
Надежда мчит;
Он прост душой, он счастья ждет...
Челнок разбит.

И добрый, злыми утеснен,
Тому ж уделу обречен:
Никто ничем не упрекнет,
А жил в слезах;
Приюта нет; он отдохнет...
На небесах!

И я горюю о цветке;
А может быть, невдалеке
Мой черный день; и как узнать,
Что Бог велел?
Не о себе ли горевать
И мой удел?..

1796

Перевод И. И. Козлова (1829)

Джон ячменное зерно

Когда-то сильных три царя
Царили заодно –
И порешили: сгинь ты, Джон
Ячменное Зерно!
Могилу вырыли сохой,
И был засыпан он
Сырой землею, и цари
Решили: сгинул Джон!
Пришла весна, тепла, ясна,
Снега с полей сошли.
Вдруг Джон Ячменное Зерно
Выходит из земли.
И стал он полон, бодр и свеж
С приходом летних дней;
Вся в острых иглах голова –
И тронуть не посмей!
Но осень томная идет...
И начал Джон хиреть,
И головой поник – совсем
Собрался умереть.
Слабей, желтее с каждым днем,
Все ниже гнется он...
И поднялись его враги...
«Теперь-то наш ты, Джон!»
Они пришли к нему с косой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.